

И. Б. МАМЕДОВ

УПОРЯДОЧИТЬ ХАОС. О ВКЛАДЕ Г.И. МИРСКОГО В ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ

Статья посвящена характеристике роли российского востоковеда Г.И. Мирского в определении и разграничении категорий, относящихся к описанию явлений и процессов, связанных с усилением влияния ислама на политику. Такие понятия, как «исланизм», «фундаментализм» и др. пришли в академическую науку из публицистики, аналитических записок экспертов и других служебных текстов. Проведенная Г.И. Мирским работа по выявлению их значения и уточнению содержания позволила ввести данные категории в научный оборот, а значит давать более точную оценку важнейшим политическим событиям, классифицировать действия различных политических акторов, прогнозировать их поведение.

Ключевые слова: Г.И. Мирский, политический ислам, исланизм, исламский фундаментализм, джихадизм, исламистский экстремизм, исламистский радикализм

Георгий Ильич Мирский (1926–2016) – выдающийся историк, политолог и востоковед. В разные годы он работал в Институте мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, Московском государственном институте международных отношений, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» и других образовательных и научно-исследовательских учреждениях. Г.И. Мирский известен экспертному и академическому сообществу России и зарубежных стран благодаря его исследованиям, посвященным политике на Ближнем Востоке, международному терроризму, религиозным течениям внутри ислама, израильско-палестинскому и другим международным конфликтам в ближневосточном регионе.

Отдельного внимания заслуживает вклад Г.И. Мирского в разграничение категорий, которые ранее хаотично использовались в экспертно-аналитической литературе как взаимозаменяемые. При этом, в одни и те же понятия экспертами вкладывалось совершенно разное содержание, часто противоположные смыслы. Прежде всего, речь идет о таких категориях, как «исланизм», «фундаментализм», «джихадизм», «исламистский экстремизм», «радикализм», «терроризм» и др. Определению границ данных дефиниций Мирский посвятил ряд работ. Так, в 1998 г. в своей статье «Ислам и нация: Ближний Восток и Центральная Азия» Мирский обратил внимание читателей на ряд публикаций известных западных ученых (прежде всего, Даниэля Пайпса и Джона Эспозито), которые постулировали замену субъекта конфронтации с Западом: если раньше боролись с марксизмом и коммунизмом, то теперь угроза для развитого мира виделась уже в исламском фундаментализме¹.

Почему это произошло? Как появилась эта угроза?

---

¹ Мирский 1998: 78.

Исламский мир после пережитой в 1920-х гг. фактической ликвидации халифата (Османской империи) переживал явный упадок в социально-экономической и политической сферах. Противоречия внутри исламской уммы возрастали. А любой политический кризис в мусульманском обществе возрождает историческую память о периодах расцвета исламского мира, отсылает вновь и вновь к ключевому вопросу о причинах снижения роли ислама в международных процессах. Все это и создает прочную основу для развития фундаменталистских настроений. Г.И. Мирский определяет исламский фундаментализм (он считал данную категорию не совсем точной, но она уже прочно вошла в оборот²) как движение за «возврат к “праведному пути”, к устоям веры»³. Хотя религиозный фундаментализм зародился среди суннитов, фундаментализм как политическое движение возник из шиитской ветви ислама⁴. Развитие фундаментализма в исламе связано с отторжением западного образа жизни, неприятием процесса унификации различных культур под знаменами вестернизации. Для фундаменталистов западный путь развития ассоциируется с империализмом и отрицанием целого набора привычных для мусульман ценностей, а социализм несет в себе материалистические, безбожные идеи и смыслы. Справедливо будет отметить, что подобные взгляды популярны не только среди мусульманского сообщества, но почти во всех развивающихся странах, однако реальный потенциал бросить вызов текущим тенденциям развития миропорядка Мирский видел только в исламе, «сконцентрировавшем мощь Востока»⁵.

Фундаментализм, интерпретируемый Г.И. Мирским в контексте возврата к «подлинному исламу», служит идейной основой исламизма⁶. При этом исламизм синонимичен радикальному политическому исламу и не является феноменом религиозным⁷. Речь идет о самоидентификации исламистов в качестве единственной силы, способной сохранить исламскую цивилизацию как таковую. Исламизм Мирский предлагает рассматривать не как борьбу бедного Юга и богатого Севера, а скорее как противостояние несправедливости, сохранившейся со времен колониального периода. Описывая современное ему состояние мусульманского общества, Мирский отмечает, что значительная часть населения стран третьего мира ощущает себя «глобальным маргиналом» и представляет собой не что иное, как «транснациональный underclass»⁸. В данном кон-

---

² Термин «фундаментализм» своим появлением обязан Всемирной христианской фундаменталистской ассоциации, которая была создана в 1919 г. для защиты исходных положений христианской веры (См.: Мирский 2002: 78).

³ Мирский 1998: 78.

⁴ Мирский 2005: 133.

⁵ Мирский 1998: 78.

⁶ Мирский 2002: 81.

⁷ Мирский 2009а: 175, 181.

⁸ Мирский 2006: 10.

кретном случае исламизм есть абсолютно антиимпериалистическое движение. И если политическая деколонизация в историческом процессе привела к созданию независимых государств, а затем стала основой для деколонизации экономической, для обретения экономического суверенитета и самостоятельности, то исламизм имеет своей целью завершить деколонизацию в культурном, духовно-идеологическом поле⁹.

Для исламского фундаментализма характерны тенденции трансформации в сторону экстремизма и терроризма. Но фундаментализм и терроризм – это не одно и то же: «Можно быть фундаменталистом и в то же время осуждать экстремизм, а тем более терроризм»¹⁰. По глубокому убеждению Г.И. Мирского: «Идеологическая непримиримость отнюдь не тождественна насилию... Ислам как таковой не является верованием, которому внутренне присущи экстремистские и тем более террористические интенции»¹¹. Действительно, развитие исламского фундаментализма имеет отношение больше к определенным социально-экономическим процессам, нежели к мусульманской религии. По сути, фундаментализм в исламе есть политическое выражение глубокого социального кризиса, а экстремизм и терроризм черпают свою жизненную силу в бедственном положении населения отсталых и развивающихся стран. Как отмечает Г.И. Мирский: «Исламский радикализм берет свою силу в жгучем ощущении несправедливости, которое испытывают люди в Азии и Африке, особенно в арабском мире»¹².

Однако корни этих явлений заключаются не только в экономических причинах, равно как и не в сугубо духовной сфере¹³. Г.И. Мирский по этому поводу часто цитировал слова аятоллы Хомейни, своеобразно прокомментировавшего ухудшение экономического состояния Ирана после исламской революции: «Мы не для того совершили революцию, чтобы снизить цены на дыни»¹⁴. Можно добавить, что исламистский экстремизм и терроризм получили развитие далеко не в самых отсталых по уровню жизни странах – в Египте, Саудовской Аравии, Индонезии¹⁵. Скорее, истинные причины лежат в синтезе духовного и экономического – в необходимости реагировать на «длительную эпоху унижения», на глобализацию, итогом которой стало отставание мусульманского мира и в различных областях жизни – и в экономике, и, например, в науке¹⁶.

Г.И. Мирский подразделяет фундаментализм на оборонительный и наступательный типы. Именно наступательный фундаментализм пред-

⁹ Мирский 2009а: 175.

¹⁰ Мирский 2010: 10.

¹¹ Мирский 1998: 79.

¹² Мирский 2010: 10.

¹³ Мирский 2009а: 177-178.

¹⁴ Мирский 2011b: 166.

¹⁵ Мирский 2010: 15.

¹⁶ Мирский 2009а: 180.

ставляет собой не что иное, как исламский радикализм. Отличие его, главным образом, заключается в использовании принципа «джихада» как эффективного, часто, единственно возможного способа борьбы и противостояния западному миру, восстановления справедливости, возрождения ислама. Здесь Мирский делает важное замечание относительно того, что никогда в истории мусульмане не объявляли войну христианству, так как это авраамическая религия, а христианские пророки также почитаются и в исламе. Цель джихада – это борьба не с христианским миром, а с коллективным Западом, «декадентским» западным обществом¹⁷. Корни ненависти к Западу «носят не религиозный, а культурно-цивилизационный, психологический и геополитический характер»¹⁸. «Мусульмане клеймят Запад не за то, что он следует неверной религии – ведь это все же “религия Книги” – а за то, что он не имеет религии вообще. В глазах мусульман западный секуляризм, атеизм, протекающая из этого аморальность – это гораздо большее зло, чем породившее их христианство»¹⁹.

Г.И. Мирский считает, что переживаемый мусульманским обществом кризис – не следствие «отсталости» мусульман в вопросах секуляризации. Отделение религии от государства для мусульман невозможно. Формула «“Богу – Богово, а кесарю – кесарево” мусульманам вообще непонятна»²⁰, – замечает он. При этом мусульмане имеют значительный опыт в построении государства с недеклалируемым, но фактическим разделением светской и духовной власти. «Если бы в нем [в исламе – *прим. авт.*] не происходили процессы секуляризации и модернизации, не было бы и нужды в идее возврата к истокам... гибкость и динамизм этого [мусульманского – *прим. авт.*] общества недооценивается многими до сих пор»²¹. Отсюда вытекает то, что фундаментализм возникает в результате неудачного опыта адаптации общества и государства к западной модели. На государственном же уровне результатом таких процессов стала ресакрализация, реисламизация государства, выраженная не всегда в стремлении к теократической трансформации, сколько к показательным «полумерам», которые от правящих элит требовало время. Мирский приводит примеры внесения изменений в конституции Пакистана, Египта, Судана, Йемена с 1973 по 1991 гг.²² Именно несостоятельность светских режимов правления в мусульманских странах стимулировала зарождение исламизма и их реисламизацию²³.

---

¹⁷ Мирский 2004b: 131.

¹⁸ Мирский 2002: 78.

¹⁹ Huntington 1997: 213-214. Цит. по: Мирский 2002: 79.

²⁰ Мирский 2002: 78.

²¹ Мирский 2004a: 128-129.

²² Там же: 129.

²³ Мирский 2006: 12.

Такая реисламизация этих стран представляет собой явление, которое гораздо шире исламизма, скорее исламизм является одним из ее проявлений. Г.И. Мирский критически относился к концепции «возрождения ислама» («Islamic Resurgence», «Islamic Revival») и заявлял, что «Ислам не умирал и поэтому не может возродиться»²⁴. Мы можем говорить о «подъеме самосознания мирового мусульманского сообщества», но не о возрождении ислама²⁵.

Г.И. Мирский считал абсолютно некорректным использование термина «исламский терроризм», остроумно замечая, что его употребление сродни некорректному обозначению колонизации Африки европейцами в XIX в. «христианской колонизацией»²⁶. Ошибкой он считал и использование устойчивого выражения «международный терроризм». С его точки зрения, терроризм представляет собой транснациональную децентрализованную сеть, объединенную общей идеологией и в современном виде является не исламским, а исламистским²⁷. «Всплеск [современного – *прим. авт.*] террористического исламизма связан с кардинальными переменами геополитического характера», с окончанием холодной войны, когда с политической карты мира исчез главный субъект конфронтации Соединенных штатов – Советский Союз. При этом «исламистский террор способен ударить чудовищным бумерангом по самому мусульманскому миру»²⁸. Мирский не раз подчеркивал и то, что мы до сих пор неправильно трактуем истинные цели террористов, которые заключаются не в убийстве большего числа людей, а в деморализации общества и разрушении самого общественного уклада с такими его привычными составляющими, как «государство», «универсальные ценности», «демократия» и т.п. Важно осознать, что исламский мир не приветствует терроризм. Сложно представить, считает Мирский, что мусульмане узнают новости о гибели американцев или европейцев от террористических атак с удовлетворением, однако, они могут и задают совершенно закономерный вопрос: чем же палестинцы или граждане Афганистана, погибающие от действий израильской армии или под ударами американских бомб, отличаются от жителей Нью-Йорка, погибших в результате терактов 2001 года? И Западу еще предстоит научиться отвечать на этот вопрос²⁹.

Наряду с термином «исламский терроризм», по-иному Г.И. Мирский требует рассматривать и термин «джихад», среди общепринятых значений которого: распространение мусульманской веры, защита ислама, включая вооруженную борьбу с его противниками, призыв к доб-

²⁴ Мирский 2010: 18.

²⁵ См.: Мирский 2011b: 165.

²⁶ Mirskiy 2001: 2.

²⁷ Мирский 2007: 169.

²⁸ Мирский 2009a: 183.

²⁹ Mirskiy 2001: 12.

родетели и т.д.³⁰ Главный смысл джихада, подчеркивает Мирский, – «в стремлении следовать воле Бога, идти по указанному им прямому пути, быть добродетельным, совершенным мусульманином»³¹. В связи с этим, одностороннее и ограниченное понимание джихада как вооруженной борьбы в корне неверно. Использование данного термина в таком ключе, наполнение его яркими и агрессивными образами – главный идеологический инструмент экстремистов³². Джихад не может проводиться против гражданских лиц, джихаду предписывается быть начатым только с позволения на то высших духовных лиц и только после предупреждения противника. «Все это полностью нарушается современными джихадистами, ... спекулирующими на таком феномене, как мусульманская солидарность»³³. Именно поэтому джихадизм, по сути, имеет мало общего с концепцией джихада. Джихадизм определяется Г.И. Мирским как транснациональный исламистский терроризм³⁴.

В целом, ислам представляется Г.И. Мирскому больше чем просто религией, скорее мировоззрением. Говоря об «исламской цивилизации» или «исламском мире», мы уже не можем придерживаться территориального фактора, равно как и критерия этнической, национальной идентификации, не можем мы и считать скрепляющими элементами общую культуру и историю или социально-экономическое положение. «Мусульманская солидарность базируется не только на едином вероисповедании, но и на вытекающем из самих устоев ислама мироощущении»³⁵, – абсолютно верно отмечает Мирский. Что касается «исламской угрозы», то Г.И. Мирский ссылается на Д. Эспозито, который на заданный ему вопрос о том, существует ли исламская угроза, ответил: «В известном смысле – да. Точно так же, как существует западная угроза или иудео-христианская угроза»³⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Мирский Г.И. "Политический ислам" и западное общество // Полис. Политические исследования. 2002. № 1. С. 78-86 [Mirskij G.I. "Politicheskij islam" i zapadnoe obshhestvo // Polis. Politicheskie issledovanija. 2002. № 1. S. 78-86].
- Мирский Г.И. Бен Ладен, Аль-Каида и судьба джихадизма // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 31-48 [Mirskij G.I. Ben Laden, Al'-Kaida i sud'ba dzhihadizma // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 12. S. 31-48].
- Мирский Г.И. Возврат в средневековье? // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 5. С. 8-19 [Mirskij G.I. Vozvrat v srednevekov'e? // Rossiya v global'noj politike. 2006. T. 4. № 5. S. 8-19].

---

³⁰ Там же: 7.

³¹ Мирский 2004а: 136.

³² Mirskiy 2001: 7.

³³ Мирский 2010: 13, 15.

³⁴ Мирский 2011а: 31.

³⁵ Мирский 2004а: 127.

³⁶ Esposito 1992: 82.

- Мирский Г.И. Ислам и нация: ближний восток и центральная Азия // Полис. Политические исследования. 1998. № 2. С. 77-82 [Mirskij G.I. Islam i nacija: blizhnij vostok i central'naja Azija // Polis. Politicheskie issledovanija. 1998. № 2. S. 77-82].
- Мирский Г.И. Ислам, исламизм и современность // Россия и мусульманский мир. 2011. № 12. С. 164-171 [Mirskij G.I. Islam, islamizm i sovremennost' // Rossija i musul'manskij mir. 2011. № 12. S. 164-171].
- Мирский Г.И. Ислам: история и современность // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 1-39 [Mirskij G.I. Islam: istorija i sovremennost' // Novaja i novejšhaja istorija. 2010. № 1. S. 1-39].
- Мирский Г.И. Исламизм-третья ступень ракеты деколонизации? // Россия и мусульманский мир. 2009. № 9. С. 175-184 [Mirskij G.I. Islamizm-tret'ja stupen' rakety dekolonizacii? // Rossija i musul'manskij mir. 2009. № 9. S. 175-184].
- Мирский Г.И. Исламистский терроризм не сказал последнего слова // Россия и мусульманский мир. 2007. № 2. С. 168-171 [Mirskij G.I. Islamistskij terrorizm ne skazal poslednego slova // Rossija i musul'manskij mir. 2007. № 2. S. 168-171].
- Мирский Г.И. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Россия и мусульманский мир. 2004. № 12. С. 126-144 [Mirskij G.I. Islamskaja civilizacija v globalizirujushemsja mire // Rossija i musul'manskij mir. 2004. № 12. S. 126-144].
- Мирский Г.И. Исламский фундаментализм, сунниты и шииты // Россия и мусульманский мир. 2009. № 1. С. 155-182 [Mirskij G.I. Islamskij fundamentalizm, sunnity i shiity // Rossija i musul'manskij mir. 2009. № 1. S. 155-182].
- Мирский Г.И. Кто противостоит цивилизованному миру // Россия и мусульманский мир. 2004. № 11. С. 129-134 [Mirskij G.I. Kto protivostoit civilizovannomu miru // Rossija i musul'manskij mir. 2004. № 11. S. 129-134].
- Мирский Г.И. Феномен ИГИЛ // Россия и мусульманский мир. 2015. № 12. С. 151-158 [Mirskij G.I. Fenomen IGIL // Rossija i musul'manskij mir. 2015. № 12. S. 151-158].
- Мирский Г.И. Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 6. С. 128-141 [Mirskij G.I. Shiity v sovremennom mire // Rossija v global'noj politike. 2005. T. 3. № 6. S. 128-141].
- Esposito J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? NY, Oxford: Oxford University Press. 1992.
- Mirskij G.I. "Political Islam" and Western Society // Russian Politics & Law. 2003. Т. 41. № 2. С. 29-44.
- Mirskij G. Islamic Fundamentalism and International Terrorism // Central Asia and the Caucasus. 2001. Т. 6.
- Pipes D. "The Muslims Are Coming! The Muslims Are Coming!" // National Review. 1990. Т. 42. № 22. С. 28-31.

Мамедов Интигам Байрам оглы, кандидат политических наук, доцент, кафедра международных отношений и интеграционных процессов, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, intiga-m@yandex.ru

Ordering chaos. On the G.I.Mirsky's contribution to definition of certain concepts and categories

The article is aimed to characterize the role of famous Russian orientalist G.I. Mirsky in defining and distinguishing categories related to the increasing influence of Islam on politics. Such concepts as "islamism", "fundamentalism", etc., came into academic science from polemical texts, expert assessments, and analytics. The work carried out by G.I. Mirsky to identify their meanings and clarify the content made it possible to introduce these categories into scientific framework, and therefore to give a more accurate evaluation of the most important political events, to classify the actions of various political actors, to predict their behavior.

Keywords: *G.I.Mirsky, political Islam, Islamism, Islamic fundamentalism, jihadism, Islamism extremism, Islamism radicalism, terrorism.*

Intigam Mamedov, Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Integration Processes, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, intiga-m@yandex.ru